

Олег Пряничников

**ПАДЕНИЕ
ПАДЕНИНА**

Мистический детектив

Олег Евгеньевич Пряничников

Падение Паденина.

Мистический детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994354
ISBN 9785448333378*

Аннотация

Душу видеть можно. Только у одного человека её можно разглядеть легко, а у другого – с большим трудом. Первый всю жизнь совершает хорошие поступки, воспитывает правильно детей, почитает родителей, второй вроде бы делает всё то же самое, но наступает время, и он, что называется, со спокойной душой, предаёт, грабит, насилует, убивает. В таких людях изначально живёт бес. Если его (беса) вовремя не изгнать, встреча того с дьяволом окажется неизбежной...

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	13
5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Падение Паденина
Мистический детектив
Олег Пряничников

© Олег Пряничников, 2016

Корректор Олег Чувакин

ISBN 978-5-4483-3337-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Паденин был отвратительно пьян. Ввалившись с шумом в свою запущенную холостяцкую однушку, он зажёл в прихожей, а потом в комнате свет. Плюхнулся в чём пришёл на обшарпанный, обтянутый пёстрым флоком диван без накидки. Вокруг левого глаза Паденина назревал огромный фиолетовый синяк, из нижней губы сочилась алыми капельками кровь.

Поход в ночной клуб на сей раз получился неудачным. Ещё и по морде схлопотал! Нет чтоб сделать всё как обычно: покутить, снять проститутку, а после отправиться с нею к себе и покувыркаться!.. Нет, в этот раз Паденин захотел, ну нет, не сэкономить, он пожелал, чтоб секс впервые в его жизни случился без денег, по взаимной, так сказать, тяге и симпатии. Начал-то он вроде бы правильно: пригласил девушку на медленный танец, поболтал с нею, предложил выпить. За стойкой бара позвал её к себе домой. Девушка отказалась. Ну, какая же приличная девушка не откажется? Пригласи её Паденин чуть позже или пригласи не сегодня, а на следующий день, или, в крайнем случае, переключись он на другую красотку, дело пошло бы иначе. Какое там! Нахлебавшись виски, Паденин нагло осведомился у девушки, что почём, то есть сколько она стоит. Само собой, та возмутилась. Пьяный Паденин проявил настойчивость. Девушка

раскричалась. Перед лицом Паденина выросли фигуры вышибал-заступников. Печальный итог: ноль половой близости с противоположным полом и попорченная физиономия.

В руке Паденин обнаружил початую бутылку виски – принёс с собою. Приложился к горлышку. Разбитая губа отозвалась болью.

«Господи, – с обречённостью подумал он. – Ненавижу людей!»

«Рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!» – почему-то всплыла в его мутной голове дразнилка из детства.

«Нет, дедушку я как раз не убивал, он свой смертью умер, от старости. А вот папаню с маманей...»

Паденин ухмыльнулся. На ум ему пришёл один жизненный эпизод. Пожалуй, нормальному человеку понять это нельзя. Ему, пятнадцатилетнему подростку, отец с матерью не купили компьютер. Озлившись, он поджёг дачный домик, где мирно спали родители. Огонь! Огонь! Много огня! Со злостью Паденин запустил выпитую наполовину бутылку в стену. Та со звоном разлетелась вдребезги. В стену заколотили разбуженные соседи.

– Пошли к чёрту! – заорал Паденин. – К дьяволу!

Закатив пьяные зрачки к потолку, он вдруг громко заскулил:

– Господи! Ну почему у меня нет ни большой власти, ни богатства?! Господи, почему это ты дал и даёшь другим,

но только не мне?!

Ненависть, всепоглощающая, можно даже сказать – демоническая ненависть, не только к людям, но и к богу, наполнила душу Паденина. И вдруг его осенило. Слёзы перестали душить, а в зрачках, кроме хмеля, появился хитрый блеск.

– Господи, а почему я обращаюсь только к тебе? – сквозь зубы с вызовом прохрипел Паденин. – Дьявол! Я не знаю, есть ли у меня душа, но, если она есть, забери её у меня. А взамен дай мне такие силы, при помощи которых я смогу исполнять все свои тайные помыслы. Сделай это, умоляю тебя! – выкрикнул он последние слова и, сражённый наконец алкоголем, заснул.

2

Проснулся он спустя много часов: проспал ночь, утро и день. Что снилось ему? Он не помнил, но подозревал, что что-то страшное, связанное с... адом. За окном начинало темнеть: душный июльский день переходил в вечер. Паденин поднялся с дивана и, качаясь, отправился в прихожую, к круглому пыльному зеркалу, над коим продолжало светить простенькое бра. Он решил осмотреть себя. Сочный синяк вокруг глаза обезображивал и без того неприглядное, похмельное лицо. «Рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!» Детская дразнилка не вылезала из его чугунной головы.

– Сдаётся мне, – сказал Паденин с сарказмом, сухими, опухшими губами, – дьявол тоже рыжий. Хе!

Вдруг в зеркале вместо своей помятой и побитой рожи он увидел ещё более омерзительную морду неизвестного ему волосатого зверя с зелёными, гипнотизирующими глазами удава. У Паденина перехватило дыхание. Испугавшись, он отшатнулся – но и только! Неведомая сила сковала его, заставила смотреть в зеркало.

– Смотри-и... – змеиным голосом прошипела морда и пропала. Вместо неё возникло усеянное веснушками лицо пяти- или семилетнего мальчика с непокорным рыженьким чубом.

– Это же я! – удивлённо выдохнул Паденин.

Тут же лицо мальчика сменилось в зеркале лицом подростка. Следом возникло лицо возмужавшего парня.

– Таким я из армии вернулся! – узнал себя радостно Паденин.

Потом появилось его нынешнее побитое лицо – тридцатидвухлетнего неудачника. Неожиданно оно на глазах повзросло лет на десять, затем стало пожилым, постарело ещё, и вот оно уже совсем старенькое, морщинистое.

– Что всё это значит? – почувствовав вновь свободу в движениях, Паденин запаниковал. – У меня что, глюки? – Он ошупывал свою отнюдь не старческую кожу и во все глаза таращился на седого старика в зеркале.

Старик почему-то заговорщицки подмигнул. Подмигнул и испарился. И снова в зеркале возникла уже знакомая звериная, сплошь покрытая волосами морда с холодными, пронзительными глазами.

– Пользуйся, – сказала морда тем же нечеловеческим голосом и тоже исчезла.

– Пользоваться? Чем? – прошептал в недоумении Паденин.

И тут, глядя в зеркало, он вновь удивился: раны на его лице в несколько секунд зажили, а вскоре от них не осталось и следа, и даже отпечатков похмельного синдрома не стало. Лицо Паденина растянулось в улыбке. Отпугивающей, чудовищной улыбке...

3

Полный мужчина, стоя у банкомата, снимал крупную сумму денег с банковской карточки. Вот он вынул из банкомата деньги, затем карточку и открыл своё портмоне. Пухленькая пачка пятитысячных никак не хотела укладываться в отдел для бумажных купюр. Мужчина потел и досадно чертыхался. Наконец, он уложил деньги и облегчённо вздохнул.

Место, где находился банкомат, было людным: рядом располагался большой магазин, который ещё был открыт, да и ночь ещё не вступила в свои права. Полный мужчина не боялся, что его могут ограбить. К тому же его машина была припаркована недалеко. Запихав деньги в портмоне, он пристроил в него и банковскую карточку. Закрыв портмоне, он уже собирался было убрать его во внутренний карман пиджака и отправиться к своей машине, как его окликнул дребезжащий, старческий голос:

– Молодой человек, подайте бедному пенсионеру на питание.

Полный мужчина растерянно обернулся. Словно из-под земли перед ним вырос сухонький старичок, опирающийся на деревянную трость. Старик выглядел настолько жалким, что мужчина сжалился над ним и вновь открыл своё портмоне. Он стал рыться в нём, ища мелкую купюру. А старичок тем временем приблизился к нему настолько близко, что

мужчина почувствовал его запах, идущий изо рта, – запах перегара. Понятливо усмехнувшись, полный мужчина наконец выцарапал сотенную купюру и протянул её старичку. Но тот не взял купюру, а вместо этого в мгновение ока проворно выхватил портмоне из рук мужчины. Мужчина от удивления разинул рот.

– Эй, старик, ты это, не шути так, – угрожающе выдавил из себя полный мужик. Он начал наступать на старика. А старичок пятился-пятился задом, потом развернулся – и как сиганёт! Мужчина бросился за ним. «Люди, ограбили, помогите, остановите старика!» – пыхтя, кричал он на ходу, но желающих помочь ему не нашлось.

Старик легко свернул за угол дома, вдоль которого бежал. Полный мужчина, задыхаясь, прибавил скорости и тоже свернул за этот самый угол. Свернул и остановился как вкопанный. Старика, насколько хватало глаз, нигде не было видно. Ни души! Только фонари, что зажглись совсем недавно. Впрочем, какой-то паренёк, лет четырнадцати-пятнадцати, жался спиной к одному из фонарей. Полный мужчина поспешил к подростку.

– Слышь, паренёк, ты тут старичка с палочкой не видел?

– А что произошло, дяденька? – вопросом на вопрос ответил рыжий паренёк.

– Он у меня деньги украл! – выпалил раздражённо мужчина.

– Уж не эти ли? – Подросток завертел перед носом мужи-

ка портмоне, из которого торчали красные концы пятидесяти тысяч купюр.

– Это же мой кошелёк! – опешил полный мужчина и только теперь заметил, что подросток одет точно так же, как тот старичок. Да вот и знакомая деревянная трость!

– Пока, дяденька, – бойко попрощался паренёк, загоготал и дал стрекача вдоль домов.

– Пока, – пролепетал полный мужчина, не смея тронуться с места.

А дикий хохот подростка продолжал ещё долго сотрясать город.

Июльское солнышко оранжевым крылом освобождало город от ночной теми. Предвещая жару, оно быстро высушивало крыши и асфальт, всполоснутые ночью непродолжительным дождём. Весело зачирикали птички. А вот и заурчали двигатели заводимых машин. Будний город просыпался.

Зайдя в зелёный от насаждений сквер, дворничиха баба Клава с явным неудовольствием приступила к своей однообразной работе. Нехотя она начала мести метлой центральную аллею и, не стесняясь в выражениях, стала (как обычно) высказывать вслух своё мнение о некультурных людях, бросающих мусор и «бычки» не в урны. Вдруг у кромки асфальта она обнаружила женскую модную туфельку золотого цвета.

– Почти новая, – оценила баба Клава. Подобрав, он завертела в руках туфельку. – От люди! С жиру бесятся, новыми туфельками разбрасываются! – громко посетовала она и тут же тихо, мечтательно-лукаво добавила: – Эх, мне бы ещё вторую найти, размерчик-то внушкин.

Баба Клава решила лучше осмотреться. На мгновенье ей показалось, что из-под большого куста акации блеснул знакомый каблук. Она устремила к нему, приподняла густые ветви акации и... закричала что есть мочи:

– Ох-х-х!!! Кто-нибудь! Поли-и-ици-и-и-я-я-я!!!

В ложбинке, на отутюженной траве лежала девушка с од-

ной туфелькой золотого цвета на ноге. Вторую из трясущихся рук выронила дворничиха баба Клава.

Прибывшая полиция тут же оцепила сквер, в котором произошло убийство девушки. В отличие от оцепления, следственная группа в штатском была небольшой. Возглавлял её старший следователь, майор полиции Игорь Николаевич Зацепин. Отпустив перепуганную бабу Клаву, он теперь выслушивал медэксперта.

– Ну что я могу сказать? – Худющий медэксперт поправлял круглые очки. – Смерть наступила этой ночью, в первой половине. Девушку сначала ударили по голове, по затылку, тупым предметом. Затем, скорее всего, судя по нижней одежде, изнасиловали, ну а потом задушили.

– Чем?

– Судя по следу на шее, то ли палкой, то ли веткой какой. Придавили к земле.

– А почему ты решил, что её убили в первой половине ночи?

– Всё банально, Игорь Николаевич: часики на её руке остановились, о камень ударились, показывают два часа. Остальные подробности будут в моём отчёте после дальнейшей экспертизы.

– Спасибо, Паша. Буду ждать отчёта. – Зацепин пожал костлявую руку медэксперта. – Нашёл что-нибудь? – Он обернулся к спешившему к нему лейтенанту Меркулову,

у которого под мышкой была зажата его неизменная кожаная папка коричневого цвета, а ещё он нёс золотистую дамскую сумочку.

– Нашли! Нашли, Игорь Николаевич! Вот. Сумочку нашли. – Меркулов победоносно продемонстрировал золотистую сумочку небольшого размера. – Содержимое будем сейчас смотреть? Или потом?

– Давай взглянем.

Меркулов распахнул сумочку.

– Так, что тут у нас? Пачка сигарет, косметика разная, доллары: вижу три банкноты по двадцать долларов. В кармашке – зажигалка. Всё.

– Закрывай, – велел Зацепин. – Значит, что получается? – рассуждал он вслух. – Драгоценности, то бишь колечко, серёжки и цепочка с крестиком, остались на жертве, деньги не тронуты. Значит, что получается?

– Изнасилование одним или несколькими лицами плюс убийство, – подытожил лейтенант Сергей Меркулов и брезгливо поёрзал могучими плечами.

– Мда-а...

Игорь Николаевич тяжело вздохнул. Похоже, преступление непростое. А тут ещё дочь (год назад закончила десятилетку) проблемы создаёт, выросла, понимаешь... Так ведь тоже: с двенадцати лет росла его Вика без матери, царствие ей, Людмиле, небесное, погибшей на сороковом году жизни в нелепой автокатастрофе: таксист, посадивший её, оказался

под хмельком и врезался в МАЗ. А он, отец, сначала много воевал, потом много работал, да и теперь... Кому воспитывать было? На кого пенять нынче?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.